

Провалившийся весь вечер на чужом горбу Су Няньбай с честью выключил трансляцию.

Открыл страницу рейтинга «Гонок». За короткое время разрыв в очках у всех был не слишком большим. В рейтинге из 264 групп первые несколько десятков имели одинаковый максимальный балл.

Краем глаза заметил в верхних строчках [Ихань & Сяося] и тоже с максимальным баллом. Похоже, техника у того стримера по имени Сяося тоже была неплохой. Ведь чтобы достичь максимального балла, оба стримера должны занять первое и второе места по рейтингу в матче.

Они с богом Хэ с последних мест улиточными темпами доползли до ста восьмидесяти с лишним. Что ж, продолжаем в том же духе. В конце концов, ивент только начался.

Первокурсники все были полны энергии. Уже было начало одиннадцатого, а спать никому не хотелось. Сун Икэ смотрел аниме, Жэнь Пин скроллил видео, а на соседней с ним месте расположился Гу Сюнь.

Он играл в Dota 2. Ночной ветерок был прохладным. Он небрежно накинул черную куртку. Длинные пальцы безостановочно прыгали по клавишам умений, а на тыльной стороне руки, сжимавшей мышь, проступали синеватые вены.

Руки у него были большие. Поговаривали, люди с большими ладонями лучше держат баскетбольный мяч и контролируют его гораздо увереннее обычных.

Когда они после записи в баскетбольный кружок вернулись в общежитие и вместе подошли к двери, Су Няньбай только тогда понял, что этот человек и есть тот самый Гу Сюнь, который провалился в больнице с переломом ноги больше половины месяца и пропустил военную подготовку.

— Давай, давай! Режь заднюю линию! Режь заднюю линию! Защищай керри! Керри! — когда захватывающая дух командная драка закончилась, после победы взбешенный Гу Сюнь швырнул наушники. — Кучка бездарей. Тащи не тащи, все равно чуть не продули.

Гу Сюнь повернул голову и увидел, что Су Няньбай смотрит на него:

— Беленький мальчик, чего тебе?

Су Няньбай с каменным лицом ответил:

— Будь добр, убери последнее слово «мальчик».

— О, Сяобай, чего тебе? — Гу Сюнь с недоброй усмешкой спросил: — Кстати, у меня дома как раз есть самоед по кличке Сяобай. Может, признаешь его своим младшим братцем?

—

Уголок губ Су Няньбая невольно дернулся.

— Зови меня просто по имени.

Гу Сюнь с интересом спросил:

— Не думал, что ты еще и стример по мобильным играм.

Су Няньбай покосился на игровой компьютер Гу Сюня с конфигурацией киберспортивного уровня, не разозлился, фыркнул, взял банное полотенце и пошел с комфортом принимать душ.

Общежития Яньда пару лет назад обновили, заново проложили проводку, установили кондиционеры и не ограничивали студентов в использовании маломощных электроприборов.

Су Няньбай достал из деревянного шкафчика фен и, перебирая волосы, шумно сушил их. Через несколько минут тонкие мягкие волосы стали ещё более пушистыми, а светло-каштановые кончики приобрели мягкий, нежный оттенок.

Проходивший мимо с только что набранной горячей водой Сун Икэ не удержался и с силой взъерошил ему волосы, после чего с довольным видом сказал:

— Сяобай, у тебя такие мягкие волосы. Каким шампунем пользуешься?

— Я только уложил, не порть мне, — Су Няньбай отбил его руку и, приглаживая волосы, сказал. — Из супермаркета в кампусе. Большая бутылка за сорок юаней.

Сун Икэ вспомнил свой заказанный из-за границы немецкий уходовый шампунь для волос и слегка погрузтел.

Пока эти двое болтали, Гу Сюнь неподалеку уже долгое время боролся с простыней.

Будучи богатым наследником, Гу Сюнь с детства не занимался подобными вещами. Стоило натянуть простыню у изголовья, как в ногах она оказывалась слишком короткой. Поправлял её в ногах — у изголовья снова не хватало. В конце концов он раздражённо сорвал простыню и швырнул её на подушку.

Су Няньбай не мог смотреть на скомканную простыню. Он в приюте «Весенний росток» много раз видел детей, не умеющих застилать постель, и не ожидал, что и в университете действительно найдутся люди с нулевыми бытовыми навыками.

— Отойди. Я тебе застелю, — Су Няньбай забрался наверх, в два счета всё расправил и шустро спустился по лестнице.

Беленький мальчик, которому он дерзил, не помня зла, помог ему застелить постель. Мявшийся рядом Гу Сюнь почувствовал неловкость.

Гу Сюнь вспомнил, как, когда собирал вещи, его брат наказывал ему хорошо ладить с соседями по комнате. Он открыл чемодан и вытащил три коробки шоколада.

Раздал каждому из соседей:

— Вот, попробуйте. Мой брат из-за границы привез.

— Как раз голодный. Это будет за ужин. Спасибо, брат, — принял Жэнь Пин.

Сун Икэ с некоторым удивлением взял коробку шоколада в черной упаковке с золотым тиснением:

— Это что, итальянский ручной шоколад SIIAN?

— Я в интернете видел, как много фуд-блогеров хотели сделать обзор на эту сладость, но даже через посредников не смогли купить. Он не только дорогой, но и лимитированный.

Гу Сюнь не разбирался ни в каких брендах и поднял бровь:

— Да? Я не знаю. Мой брат летал за границу и попутно привез несколько коробок.

Су Няньбаю тоже досталась коробка. Хотя он только что почистил зубы, но перед таким деликатесом разве мог устоять он, любитель сладкого?

Он распаковал упаковку. Легкий аромат шоколада разнесся вокруг.

Он беззаботно откусил большой кусок. Предельно горький вкус с легкой кислинкой ударил прямо в голову. Слегка сонный после целого вечера игр мозг мгновенно взбодрился.

— Это же просто невозможно есть, — Су Няньбай, с трудом удерживая шоколад во рту, побежал к мусорному ведру. Выплюнув, он яростно уставился на Гу Сюня: тот ведь не предупредил, что это чистый черный шоколад.

— Как может быть невкусным? Деревенщина ты. Что ты понимаешь?

Не веря, Гу Сюнь отломил кусок, прожевал, и его красивое лицо тут же исказилось:

— Тьфу! Что это за дрянь? Собака и та не станет жрать.

Сун Икэ, только что переведший значение итальянских слов на обложке, не удержался и рассмеялся:

— Чего спешить-то, парень? 100% чистый черный шоколад. Жаль, я тоже такое не ем.

Гу Сюнь тихо выругался.

Жэнь Пин остановил руку, разрывающую упаковку, незаметно положил шоколад на полку, открыл телефон и заказал еду на вынос.

Телефон на столе завибрировал. Гу Сюнь открыл WeChat — сообщение от его старшего брата.

[Как поладил с новыми соседями?]

[Благодаря тебе — еще хуже.]

*

На следующий день Хэ Чжичжи отдыхала дома. За ночь она переварила и наконец приняла факт, что Хэ Ванчэнь, пока она работала сверхурочно, за ее спиной скооперировался с малышом.

С ее братом в команде малыш сможет хорошо участвовать в ивенте, да и для собственного развития это полезно. Но как думала, что теперь малыш будет каждый вечер играть в фиксированной паре с Хэ Ванчэнем, всё равно не могла не перевернуть банку уксуса.

И это еще не всё. Зашла в рейтинг вклада фанатов малыша, покосилась на Хэ Ванчэня, занявшего второе место, и чувство угрозы возникло само собой.

Ивент «котовладельцев» на платформе «Мэнмао ТВ» — это не просто кормление котенка, олицетворяющего стримера.

Когда сумма вклада фаната достигала ста тысяч, он мог подать заявку на звание «Единственного хозяина» кота-стримера.

Надо сказать, ивент «котовладельцев» на «Мэнмао ТВ» был очень хитро продуман.

Нет такого фаната, который не хотел бы стать единственным для своего любимого стримера. Это также стимулировало фанатов тратить деньги.

Многие богатые фанаты стримерш тратили огромные суммы именно ради этого звания единственного.

Конечно, «Мэнмао ТВ» была здоровой и экологичной стриминговой платформой, но это не спасало от фанатов, падких на статус, и вынуждало многих крупных стримеров публично объявлять об отказе от выбора единственного хозяина кота. Только тогда богатые фанаты угомонились.

Но для маленьких стримеров этот ивент был очень хорош. «Единственного» у крупных стримеров не урвать, а у мелких еще была надежда дотянуться.

Сто тысяч вклада — много это или мало? Хэ Чжичжи не хватало еще тридцати с лишним тысяч.

Хэ Чжичжи облизнула губы:

— Может, в следующий раз, когда малыш начнет стрим, сразу закинуть тридцать тысяч. Забрать этот титул первой, а там посмотрим.

Почему же она так любила малыша? Об этом нельзя рассказать, не вспомнив историю их знакомства.

В университете Хэ Чжичжи любила играть в пати с соседками по комнате. Ей очень нравилась радость от победы в командных боях.

После выпуска соседки разъехались кто куда, и она одна отправилась в путь рейтинговых матчей.

Однажды, когда выбирала героя в рейтинге, телефон внезапно вылетел. Она перезашла, но игра уже началась.

Четвертый игрок выбрал мягкую поддержку Цай Вэньци, а система по умолчанию выбрала ей Яо. В том матче не было мага.

Из-за состава меньше чем за шесть минут лес был разворован, линию крипов задавили, полный проигрыш.

Все тиммейты включили микрофоны и крыли ее матом, без остановки спамили «Отлично!», издеваясь. Враги тоже писали в общий чат, хваля ее как шпиона за хорошую работу.

Потом тиммейты дошли до того, что стали проклинать всю ее семью. Она и сама понимала: причина проигрыша в этом матче была полностью на ней.

Как бы ей ни было обидно, обвинять было некого. Намеренно портить рейтинговый матч — такое заслуживало осуждения. Она прекрасно это понимала, но слёзы всё равно наворачивались на глаза.

Не желая слушать мат, она просто хотела отключить звук.

В этот миг единственный в команде с положительным счетом стрелок Байли Шоуюэ включил микрофон.

— Не шумите. Я стример "Мэнмао ТВ". Яо, иди за мной. Точно выиграем.

Может, слово «стример» припугнуло орущих тиммейтов, кому охота, чтобы их уродливую сторону увидело куча народа?

Может, счет Байли Шоуюэ 9-0-5 внушал доверие.

Голос у него был юный и мягкий, явно не тот холодный и чистый тембр, что у сильных мира сего.

Но он вмиг дал Хэ Чжичжи опору.

Последующие действия Байли Шоуюэ подтвердили данное им обещание.

Снайперские выстрелы были всё точнее и точнее. Перед боем он всегда первым делом снимал вражеского керри. Используя пассивку, прятался и скрывался, так что враги не могли нащупать его хвост.

Тот матч длился целых двадцать пять минут. В конце Байли Шоуюэ одним выстрелом украл Владыку Шторма. У пятерых врагов после избиения Владыки было плохое состояние, а они с баффом Владыки одним махом стерли вражескую команду и одержали победу.

В том матче она еще и получила звание «золотой поддержки».

Перед разрушением кристалла она услышала еще одну фразу:

— Яо не специально. Ругать ее можно. Не ругайте ее семью.

Хэ Чжичжи правда не знала, плакать или смеяться. Ее принцип был таким же: ругать за плохую игру можно, но не трогать ее семью.

Вот из-за этого матча она и нашла на платформе «Мэнмао ТВ» стримера [White] и без колебаний стала фанаткой-мамочкой малыша.

*

Фан-группа работала с чрезвычайной эффективностью. Администратор группы лично взялся за дело, и уже через одну ночь видео-конфетка было готово.

В полдень Су Няньбай обедал с соседями в столовой, как вдруг получил кучу сообщений в группе, где его непрерывно тегали.

[У-у-у-у, @админ, малыш, выходи скорее! Всю ночь не спала, наконец смонтировала видео вашего сладкого парного рейтинга с богом Хэ.]

[А-а-а-а, админ крут! Люблю-люблю-люблю!]

[Честно говоря, я это видео уже бесчисленное количество раз пересмотрел. А еще в P2 есть бонус, умираю со смеху.]

[Я уже утонула в СР Белый журавль и не могу выбраться! @Чжичжи, @Чжичжи, скорее иди посмотреть новый СР Белый журавль, который мы все признали и продвигаем!]

Благодаря эффектам QQ, весь экран в группе был усыпан розовыми цветочками. Объявление группы было нагло заменено админом со ссылки на трансляцию на ссылку на видео «Мэнмао ТВ».

И еще заботливо снабжено дразнящим заголовком:

[Что за маленькая сладость «Мэнмао ТВ» сумела выманить бога Хэ, удалившегося от дел на долгие годы?]

[Официальный анонс СР Белый журавль!]

#Нажми #и #смотри, #гарантирую #удовлетворение. (*ω*)

Су Няньбай: «.....»

Да еще и с таким развратным смайликом, закрывающим лицо.

Теперь фанаты уж слишком хорошо умеют играть на струнах души.

<http://bllate.org/book/18132/1741777>